



ИВАН
НИКОЛАЕВИЧ
ГАЗУКИН

СКАЗ О
БРАНДЕНБУРЖЦЕ.



Иван Газукин

Сказ о Бранденбуржце

<https://litres.ru/74607317>

SelfPub; 2026

Аннотация

Бранденбуржец. Богослов и апологет, что был исключён из звания за исповедание православия. В конце концов он отправился на трёхмесячный крестовый поход на славян. И там случилось непоправимое.

Содержание

1147.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Сказ о Бранденбуржце

1147.

Бранденбуржец.

Житие чаемого великаго миссионера Бранденбургского. Не было его в самом деле, но говорю вам, проповедники, уподобитесь ему не во смерти, но во храбрости

Иван Газукин.

1.— И по итогу скажу: то, что он воскрес, это благодать Отца его, но не его самого... Ах!— Окстись, богохульник!— Да как ты, мразь, посмел меня ударить?!— То, что ты говоришь, есть ересь, и ты затыкаешь нам рты. Ничего мне не осталось делать другого.— Выгоните этого нищего!И так он пас овец, да перестал делом славным заниматься, по принуждению. Воссоединился с братьями, и на том стало его счастье. Там, далеко, на краю, Саксонец ходил. Это было место его. Но сейчас подошёл он к брату своему и попросил принести хлеба ему со двора рыночного. Бранденбуржец же согласился по доброте его. И пошёл туда весь в обносках и рваньё, но с деньгами. Ибо язычники пустили так, что грошам поклоняться теперь нужно.

Искал Бранденбуржец хлеб среди рынка, и втирали ему яства разные, заморские. Но непреклонен он был и шёл впе-

рѣд, расталкивая торговцев и купцов иных. И тут пришли к нему два литовца. Монахи, подумал он. Те дали ему крест деревянный, мелкий-мелкий, почти с палец. И убежали.— Хай вы, старики. Махнул рукой, но крест не оставил, а спря-тал себе, и дальше пошёл. Дальше сидел Померанец и писал сказ, услышанный им в Ирландии. Подошёл Бранденбуржец да спросил про сказ. Померанец как начал рассказывать:— Семьсот лет тому назад, ещё во времена Патрика Покрови-теля, жил Жак-простолудин. Жуткий пьяница и грешник, воровал монеты, иногда даже с церкви. И однажды он так напился, что стоять не мог, и явился к нему диавол. Говорит ему диавол:— А налей-ка мне, Жак. Жак ему отвечает том-ным голосом:— Нету денег у меня. Обернись ты монетой, и налью. Диавол обернулся, а Жак хитростью засунул диавола себе в карман, там же и был крест. А диавол выбраться не мог. Диавол просил слезно отпустить его, а Жак сказал: сво-боден будешь, но не досаждай мне, скажем, год, и не забирай мою душу, если я умру. Через год же, в саду Жака, явился ему диавол второй раз. Напоследок Жак попросил диавола сорвать яблоко с большого дерева. Диавол полез, а Жак ног-тём своим вырезал крест на дереве, диавол выбраться не мо-г. Диавол снова слезно молил отпустить его, но сказал то, что диавол не забирает его душу десять лет. Но не прошло и пяти лет, как Жак умер. В Рай его не пустили, ибо он был греш-ным, и диавол сдержал обещание, но дал ему кусочек адско-го угля. Жак же сунул этот уголь в свою тыкву и ходил по

земле невидимым и неслышимым. Бранденбуржец украдкой посмотрел на тот крест, который ему дали, и спросил:— Что же значило «по земле ходил», если он мёртв?— Он стал невидим и неслышим, — ответил он ему.— Такого не может быть. Ведь было написано, что сии отправятся в геенну огненную, а праведники в жизнь вечную, и всё до суда.— Ох... Иди с глаз моих, еретик! И, предав спор, прогнал его. И Бранденбуржец, обиженный, ушёл дальше. И дальше был гонец, что рассказывал весть о походе на юг славянский, на реку Эльбу и Одер великий. Сие есть цель крестоносцев, вразумить язычников. И дал Бранденбуржец согласие своё на поход. Но про хлеб он не забыл и искал, долго искал. Но в конце концов приехали скакуны на лошадях и забрали их. Но попросил Бранденбуржец напоследок купить и доставить хлеб брату его. И тут был на коне старом седовласый Баварец. Видно было, что он спал, но лошадь шла. И, украдкой глянув в сторону его, увидел Бранденбуржец, как Баварец обращается к нему.— Что ты, млад?— Ничего. Запрягли меня сюда, нечего мне делать. Хоть умру достойно.— Не радуйся смерти, млад. Ибо не знаешь, что ждёт тебя на суде.— Но я же апологет по слову. И должен попасть в рай.— Не зазнавайся, млад, не знаешь ты, где окажешься. И что же ты так грустишь? Может, вернёшься цел.— Хлеба я не смог доставить братцу.— Если уж и не ты, то другой кто, или сам он. Если любовь и впрямь в тебе, то пусти его из оков твоих. Ибо он пустил тебя.— Но этот город мне не рад, не может он апологетику. Ереси тут,

и все их защищают.— Знаешь, что Христос послал нам весть о том, что мы будем порицаемы во имя Его. Но Бонифаций был порицаем и всё равно снизошёл к нам. Ибо было сказано: «Любите врагов ваших». И поэтому дано тебе молиться о них, за путь истинный им. Но есть же хулящие и поносящие Духа Святого, и если же слышишь или видишь это, то иди и скажи. Если же хам не оступится, отойди от него и не имей с ним дела. Но не обольщайся, ибо война это сборище кровавых бесов, убивающих друг друга. А как мы знаем по заповедям Божиим, убийство это грех. Но война есть норма с той стороны, что она была, есть и будет. Ведь сам Христос говорил: «Смотрите, не ужасайтесь, ибо восстанет народ на народ и царство на царство».— А зачем же тут вы?— Сопровождать тебя.— Вы ангел?— Нет. Но я знаю, зачем ты здесь. Итак, было зелёное, будет и бордовое. И цоканье копыт, и треск кольчуги был и будет.— А почему же меня называют еретиком?— А что ты говорил им, млад?— О том, что есть только рай и ад, между ничего не дано. И о том, что Христос воплотившийся Бог, не только человек.— Ты прав. Странно, что нынче такое оспаривают. Как Бонифаций умер, так всё под откос пошло. А почему же, по-твоему, нет исправительного пространства между раем и адом?— Разве я могу с вами спорить?— Если я старше, это не значит, что я умнее. Если я старше, это не значит, что я мудрее. Если я старше, это не значит, что я лучше. Если я учу тебя, то это не значит, что я не знаю того, что знаешь ты. Если я проповедую, то это не значит, что

я более духовно развит, чем ты. Говори же и не бойся. И начал Бранденбуржец молвить, да понял, что языком своим не правит, как будто кто за него говор делает.— Итак, была же создана земля, что есть место покаяния и место жизни. Ибо если грешник согрешил и не покался и умер, нету ему места в раю. Как Адам и Ева, праматерь и праотче, согрешили единым грехом, так и был закрыт рай всем до прихода Христа. И дальше Христос вытащил их из ада в царствие Своё, названное раем. У них не было перехода, не было исправления, они сожалели на земле и в аду.— Давай представим: из ста грехов и ста праведных дел человек выполнил пятьдесят грехов и пятьдесят праведных дел. Куда же он попадёт?— Богу одному решать. Но одно Он уже решил. Он решил то, что я низвергнусь от латинян.— погоди, млад. Ты сказал, между ничего не дано. Но разве сам Христос не сходил в ад между смертью и воскресением? Разве не вывел оттуда тех, кто ждал Его? Значит, уже есть место, где душа не в раю и не в аду, но в ожидании. И если так было до Христа, почему не может быть так и после, для тех, кто не решил ещё своей судьбы окончательно?— Но разве это не чистилище латинян, о котором они говорят?— Латиняне, то есть католики, учат о чистилище как о месте временного очищения огнём за грехи, не искупленные на земле. Но ты не обязан принимать их учение. Ты можешь мыслить иначе: что есть состояние ожидания, где душа не мучается, но и не блаженствует, и где ей дано ещё раз услышать слово Божие. Не как огонь,

а как тишина перед лицом Его.— Нет, стар. Не приму я этого. Если Христос вывел из ада тех, кто ждал Его, то вывел Он их не в место ожидания, а в рай. А кто не был выведен, тот остался в аду. И после Него нет уже ни ожидания, ни очищения. Есть рай и есть ад, и между ними пропасть, и никто не переходит. Так учили меня, и так верю. Иначе выйдет, что жертва Христова неполна, что кому-то ещё нужно дочищаться после смерти. А я не приму, чтобы кровь Его была недостаточна.— Ты твёрд, млад. И, может, твёрже меня. Пусть будет так, как ты веруешь. Только не осуди тех, кто мыслит иначе, ибо и они ищут Бога, а не своего.— Не осужу. Но и не соглашусь. Бранденбуржец замолчал. И дальше молча ехали они, но в глазах Баварца Бранденбуржец был свят. И продолжил Баварец проповедь свою.— Ибо было сказано: если загонит вас вражье войско по левую, правую и переднюю сторону, но сделается так, что останется задняя сторона, так дана она не для бегства, но для разгона. И было сказано: если кто пишет, то пусть пишет славно и с молитвою. Ибо как Бранденбуржец помыслом един, но говором не сам, так и пишущие: думы едины, но рука не сама. И было сказано: если кто говорит, так пусть говорит праведно и слышано от Бога. Если кто скажет, что выше любого человека, потому что он поляк или чех, пусть преклонится, ибо говорит ересь. Итак, скоро же случится второй месяц, поэтому будь смирен и не бойся убрать кротость. Будь смел, привнеси им веру, но не кровь. Будь им Бонифацием.— Простите, стар.

Всё время вы толкуете о нём, о Бонифации. Я слышал о нём от брата, украдкой. Кто же он?— Он был миссионером, приехал сюда и привнёс язычникам веру во Христа. Когда молились они древу своему, показал он им, что древо то бесполезно и не божественно. И, к удивлению сему, приняли его. Но в день, когда он стар был и чувствовал, что умрёт, решил поехать во Фрисландию, но язычники зверски истерзали его там. И говорю тебе: уподобься ему не во смерти, но во смелости. И была смелость та, и дана будет она тебе. И будет же второй месяц. Так взошёл второй месяц. 2. Итак, на первую неделю было сказано разорять и убивать, и были даны вилы, и пошёл Бранденбуржец туда, откуда не вернётся. Были ряды язычников, были ряды и латинян, то есть католиков, с которыми Бранденбуржец. Были люди на лошадях и в серебряном одеянии, но Бранденбуржец вынужден был покрываться тряпками. Происходило столкновение, как было сказано: как сделалась Луна спутницей, так и был бой. Не было сыростей или серостей, не было боязного или устрашающего, было зелёное, но и бордовое. Так, пока было сражение, Бранденбуржец нашёл копьё, и чувство святости сего копья накрыло его. Взявши его, Бранденбуржец продолжил ход с латинянами. Ибо были даны вилы для разорения и убийства, так будет дано копьё для обучения и показания. На вторую неделю было сказано мучить и сжигать, и был дан шлем. И был огонь, палящий и нещадящий огонь. И был камень и крепость языческая, куда латиняне те направляли

этот огонь. И увидел Бранденбуржец, как двое молодцев спорят за то, кто первый полезет и кому честь и хвала, а кому смерть в канаве. И подошёл он и внулшал им:— Что же вы спорите, если оба не удостоены царства небесного?— А что нам делать?— Идите же и извинитесь перед Богом, просите у Него силы, и даст Он вам. Ибо было сказано: «Просите, и дано будет вам». И потом идите вместе. Если умрёте, то честь вам и хвала. Если же нет, то будьте благодарны Богу всю оставшуюся жизнь. И пошли те двое, а за ними остальные. Итак, сдались язычники. Но водящему сей полк это не понравилось, и отобрал он у Бранденбуржца шлем, который дан был. Бранденбуржец не унывал и попросил обычной кольчуги у воинов, и те дали ему. И сделал он из кольчуги этой капюшон себе, ибо был сделан он не ради мучения и сожжения, но ради мира. На третью неделю было сказано топтать и давить. И было маленькое ополчение язычников вместо большой армии. И дана была лошадь ради этого деяния, но лошади не поддавались вовсе. Бранденбуржец вырвал травы с корнями, но лошади не побоялись, но приняли сию строгость. Итак, не случилось боя, но отступили язычники. И надоело это водящему сей полк, и отправил он Бранденбуржца далеко в глубь языческую и дал задание: привести оттуда жён хороших, дабы усмирить его страсть. Бранденбуржец дал клятву, но знал, что делать этого не собирается. Итак, отъехал он на своём новом коне, ибо перевоспитан он был не ради того, чтобы кто затоптан и раздавлен был, но кто счастлив и добр

был. На пути его повстречал он двух язычников, скакунов на лошадях. И спросили они его:— Куда путь держишь, праведник?— В языгов град.— Зачем же тебе, праведнику, христианину, в языгов град? Тебя же там зарежут.— По повелению руководителя полка моего иду я туда.— И зачем руководителю твоему посылать тебя?— Он труслив. Да страсть и похоть свою побороть не может, и поэтому послал меня за жёнами, чтобы накормил он грех.— И ты, кличащий себя христианином, идёшь на поводу у грешника?— Нет. Есть три пути: это смерть, любовь и молитва. Смерть может быть благочестивой, но смертью также может быть грех. Любовь может быть честной, но и грех может за ней прятаться. Молитва может быть праведной, но молиться ты можешь не тому Богу.— А какому богу должны мы молиться?— Иисусу Христу во Троице единому. Отцу Саваофу во Троице единому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.